DOI 10.15826/izv2.2020.22.1.003
УДК 94(3) + 321.15 + 316.342.32 +
+ 82-94

Е. В. Литовченко
*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*
Белгород, Россия

«КАТИЛИНА НАШЕГО ВЕКА»: ПИСЬМА СИДОНИЯ АПОЛЛИНАРИЯ О СЕРОНАТЕ

Данное исследование содержит вступительную статью, перевод двух посланий галло-римского аристократа и епископа Сидония Аполлинария и комментарии к ним. основополагающим принципом работы избран контекстно-исторический анализ (анализ связи исторической ситуации и условий создания источника), который предполагает изучение писем с учетом авторства и культуры, в которой создавался текст (герменевтика). Автор акцентирует внимание на общем значении для позднеантичного общества риторической традиции, которая служила средством поддержания идентичности галло-римского нобилитета. В статье дается краткая характеристика исторического контекста, в котором появились письма, аккумулируются мнения исследователей относительно главного персонажа произведений Сидония — Сероната. В работе дан перевод первого письма второй книги, обращенного к родственнику автора посланий Эктицию, и тринадцатого пятой книги, отправленного его знакомому и единомышленнику Паннихию, приведены комментарии к текстам. В посланиях излагаются события, произошедшие в Галлии в 60–70-е гг. V в. В центре сюжета — образ и деяния Сероната, государственного служащего, выбравшего в условиях кризиса имперской администрации сторону варваров и не скрывавшего своей позиции, из-за чего Сидоний удостоил его звания предателя. На примере образов Сероната и самого Сидония можно получить представление о двух путях выстраивания карьеры в период поздней Античности в условиях слабости имперской администрации: служба у варваров либо в церкви. Серонат занимал официальный пост в имперской администрации, поэтому все его сношения с варварами воспринимались как прямое предательство интересов римлян.

Ключевые слова: поздняя Античность; галло-римская элита; Сидоний Аполлинарий; Серонат; письма; литературная традиция

Цитирование: *Литовченко Е. В.* «Катилина нашего века»: письма Сидония Аполлинария о Серонате. DOI 10.15826/izv2.2020.22.1.003 // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2020. Т. 22. № 1 (196). С. 43–52.

Поступила в редакцию 31.03.2019

Принята к печати 26.12.2019

Elena V. Litovchenko

*Belgorod National Research University
Belgorod, Russia*

**“CATILINA SAECULI NOSTRI”:
SIDONIUS APOLLINARIS’ LETTERS ABOUT SERONATUS**

This research contains an introductory article, translation, and commentary on two letters of Sidonius Apollinaris, a Gallo-Roman nobleman and bishop. The basic principle of the work is contextual analysis (analysis of the relationship between the historical situation and the conditions in which the source was written). It involves the study of letters with reference to authorship and the culture in which the text was created (hermeneutics). The author focuses on the general significance of the rhetorical tradition for the society of Late Antiquity, which was a vehicle for maintaining the identity of the Gallo-Roman nobility. The author briefly describes the historical context of the events when the letters were written. Additionally, the article describes scholars’ opinions about Seronatus, the main character of the epistles. This work is devoted to a translation of the first letter of the second book, addressed to Ecdicius, a kinsman of Sidonius, and the thirteenth letter of the fifth book sent to Pannychius, an acquaintance of Sidonius Apollinaris’ and a like-minded person. The epistles describe the events that took place in Gaul during the 460s–470s AD. The plot is built around the image and activity of Seronatus, a statesman who took the side of the barbarians in the state of a crisis of the imperial administration and was not trying to hide his position. Due to this reason, Sidonius named Seronatus a “Catilina of our age”. Using the images of Seronatus and Sidonius, we get an idea of two ways of building a career in Late Antiquity in the context of weakness of the imperial administration, i.e. in the service at the barbarians or in the Church. However, Seronatus held an official post in the imperial administration; therefore, all his relations with the barbarians were perceived as direct betrayal of the interests of the Romans.

Key words: Late Antiquity; Gallo-Roman elite; Sidonius Apollinaris; Seronatus; letters; literary tradition

For citation: Litovchenko, E. V. (2020). “Katilina nashego veka”: pis’ma Sidoniia Apollinariia o Seronate [“Catilina Saeculi Nostri”: Sidonius Apollinaris’ Letters about Seronatus]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 22, 1 (196), 43–52. doi: 10.15826/izv2.2020.22.1.003

Submitted: 31.03.2019

Accepted: 26.12.2019

Среди достаточного количества известных нам позднеантичных авторов Сидоний Аполлинарий (~430–489) отмечен, прежде всего, неугасающим интересом, который проявляют историки и филологи начиная со второй половины XIX в. и по сей день. Такое пристальное внимание объясняется тем, что этот галло-римский аристократ и епископ, совмещавший в своем мировоззрении черты классической и христианской традиций, оставил потомкам письменное наследие в виде стихотворений и эпистолярной коллекции, отражающих

не только текущие исторические события, но и динамику мировосприятия, присущую поколению переходной эпохи, которой по праву считается поздняя Античность.

Перечислять авторов, изучающих творчество Сидония, означает основательно перегрузить вступительную статью сносками и комментариями; достаточно упомянуть о том, что под редакцией голландско-британского исследовательского дуэта Й. ван Ваардена и Г. Келли готовится к публикации коллективная монография, посвященная историографии Сидония («Edinburgh Companion to Sidonius Apollinaris»).

Цель настоящего исследования заключается в переводе избранных посланий Сидония Аполлиинария на основании контекстно-исторического анализа (анализ связи исторической ситуации и условий создания источника), который предполагает изучение писем с учетом авторства и культуры, в которой создавался текст (герменевтика). В статье дается авторский вариант перевода двух писем латинского писателя V в., посвященных одному человеку и затрагивающих события последней декады существования Западной Римской империи (II.1 и V.13)¹.

В центре нашего сюжета находится ситуация, которую некоторые исследователи характеризуют как «атмосферу предательства» в Галлии V в. [Harries]. Переходные эпохи предоставляют разнообразие моделей поведения, веер индивидуальных и общественных реакций на изменения в политике, социуме и культуре. Некоторые очевидцы динамических процессов переживают резкую смену парадигм мировосприятия, другие, обладая высокими адаптивными возможностями, гибко приспосабливаются к новым условиям. Такого рода феномен в современной науке получил название «социокультурная модернизация». В данном случае мы предлагаем расценивать поведение Сероната, «главного обвиняемого» в глазах автора посланий, как частный случай такой социокультурной модернизации, определить его самоидентификацию как адекватную условиям ориентации на «Другого», что позволяет несколько изменить угол зрения и уйти от категоричной оценки такого поведения как предательства.

Речь идет о ситуации, связанной с укоренением вестготов на территории Римской империи в 60–70-е гг. V столетия, когда имперская администрация формально еще являлась верховной в Галлии, но фактически реальной силой располагали варвары. Сидоний, будучи епископом Клермона, обладал высшей духовной властью в регионе на фоне полной нежизнеспособности римской светской власти, занимался вопросами управления, в том числе организацией обороны Клермона от готов Эйриха (466–484). Несмотря на все усилия епископа, в 475 г. город пал. В наказание за враждебные готам действия Сидоний был отправлен в ссылку в крепость Ливию, близ испанской границы. Помилование он заслужил сочиненным в честь варварского короля панегириком (Ep. 8.9.5; Carm. 34).

¹ Нумерация приводится по изданию: [Sidonii Apollinaris Epistularum, Libri I–IX]. Части издания сокращаются, соответственно, как Ep. — Epistolae и Carm. — Carmina.

Интересующие нас послания Сидония повествуют о Серонате² [PLRE, vol. 2, p. 995–996] — главном герое и участнике упомянутых выше событий. По словам Сидония (заметим, что мы имеем единственный источник, в котором упоминается Серонат и его деяния), последний был виновен во множестве государственных измен и тирании граждан. Люди Оверни судили его и приговорили к смертной казни. Схожая ситуация, также описанная Сидонием, связана с еще одним предателем — Арвандом (I.7.3), но в данном случае мы акцентировали внимание на Серонате как главном персонаже двух избранных нами писем Сидония.

Серонат в описании Сидония предстает плохо образованным и дурно воспитанным, хотя очевидно, что враждебно настроенный представитель высшей аристократии может преувеличивать его недостатки. Этот человек занимал высокий административный пост, вероятно, обладал полномочиями судьи в Оверни, а также, согласно Сидонию, выполнял фискальные функции. Возможно, он был правителем (*vicarius*) римской провинции Аквитания I, но мог занимать и пост викария Семи Провинций (*Vicarius Septem Provinciarum*³ (Not. Dig. XXII)). Серонат по крайней мере дважды посещал двор вестготского правителя (упоминания о его приезде из Атурры (II.1.1) и Тулузы (V.13.1)).

Скорее всего, это был грузный, медлительный из-за массы тела мужчина, но вспыльчивый и жестокий, хотя судить о его внешности чрезвычайно трудно из-за риторических пассажей Сидония. Так, У. Гоффарт считает, что в первом письме (II.1.2) Серонат называется «худосочным» (*ab avaritia ieunus*), тогда как в другом (V.13.2) — «тяжелым на подъем» (*sic ira celer, quod piger mole*) [Goffart, p. 246–247]. Мы полагаем, что здесь нет серьезного противоречия и Сидоний, преувеличивая отрицательные черты Сероната, имел в виду, что жадность заставляет его экономить даже на еде.

Большинство исследователей [Mathisen, Sivan, p. 30; Goffart, p. 246–247; Teitler, p. 317; Hanaghan, p. 93; et al.] сходятся на том, что описание Сероната и его деяний не несет никакой конкретики: согласно риторическим нормам, оно весьма образно и гиперболизированно. По выражению немецкой исследовательницы Сигрид Мрачек, Серонат настолько ужасен в подаче Сидония, что выглядит подобно Дракуле [Mratschek, p. 257].

Сидоний обвинял его в передаче территорий вестготам (VII.7.2), в размещении готов на землях римских землевладельцев (*implet cotidie silvas*

² О Серонате см.: [Stein; Stevens; Stroheker; et al.]

³ Диоцез Семи Провинций (*Dioecesis Septem Provinciarum*), первоначально называемый Венским (*Dioecesis Viennensis*). Охватывал южную и западную Галлию (Аквитания и Нарбонская Галлия), т. е. современную Францию к югу и западу от Луары, включая Прованс. Был основан в период реформ Диоклетиана. Начиная с 418 г., когда император Гонорий позволил вестготам поселиться в Аквитании в районе Тулузы, куда они были введены в качестве федератов, территория практически принадлежала им. Хотя формально они являлись подданными римлян, фактически готы были независимы, и этот факт был официально признан Западной империей в 475 г., всего за год до ее конца. В 477 г. готы заняли провинции к востоку от Роны. Отныне земли, входившие в диоцез Семи Провинций, стали частью Вестготского королевства.

fugientibus villas hospitibus), в следовании вестготским законам вопреки римскому праву (II.1.3). Отдающий предпочтение готам Серонат прямо называется предателем, «Катилиной нашего века» (*Catilina saeculi nostri*) (II.1.1) — эпитет, безусловно, выражающий отвращение, но не проливающий свет на конкретные дела Сероната. Он рисуется корыстолюбивым и, вследствие этого, коррумпированным. Жадность заставляет его вводить новые формы налогообложения. В конечном итоге провинциальные власти (*concilium Galliarum*) выдвинули против него обвинения в государственной измене, его осудили и казнили (VII.7.2). Данный факт свидетельствует о том, что лагерь политических противников Сероната, включающий Сидония, превалировал в то время. Многие галлы были обеспокоены сотрудничеством с варварами: одна из форм негативного отношения к данному факту выразилась в каноне Совета Анжера 453 г., в котором предписывалось людей, вовлеченных в предательство, не только исключать из общины, но и не приглашать на званые обеды, что являлось едва ли не более серьезной санкцией, по удачному выражению Ральфа Матизена [Mathisen, Sivan, p. 30]. Сам факт тесного сотрудничества с готами, подтвержденный еще и вторым случаем с Арвандом, позволяет говорить о закономерности явления и даже квалифицировать обстановку в Галлии во второй половине V в. как «атмосферу предательства», о чем мы уже упоминали выше.

Ханс Тэйтлер, изучая два случая предательства в Галлии в 60–70-е гг. V в. (Серонат и Арванд), делает вывод о том, что оба галло-римлянина были абсолютно правы в оценке реалий политической ситуации в Галлии [Teitler, p. 287], хотя и поплатились за это. Действительно, события 475–476 гг. убеждают нас в этом как нельзя лучше: Серонат и Арванд заняли сторону победителя.

Выступавший в оппозиции к варварам Сидоний, обосновывая свои взгляды, и тем самым попирая историческую традицию, считал овернцев не людьми Верцингеторикса, вождя племени арвернов в Галлии, противостоявшего Юлию Цезарю, а «братьями Лация» (*fratres Latio*), «произошедшими от илионской крови» (*sanguine ab Iliaco populos computare*) (Ep. VII.7.2), а следовательно, по праву крови являющимися оплотом римского порядка. В последней декаде существования Западной Римской империи самым надежным «якорем» для людей, считавших себя гражданами *imperium Romanum*, была латинская образованность и риторическая традиция, — по сути, одни из немногих классических установлений, еще поддерживавших римскую идентичность (*Romanitas*). Словесное искусство со всеми его изощренными приемами (гиперболизацией, метафоризацией, сложными конструкциями, подражанием великим представителям латинской литературы и пр.) выступало способом ухода от суровой реальности, тем самым отдавая предпочтение не смысловому содержанию, в котором бы эта суровая реальность представала особенно выпукло, а форме выражения: именно эта тенденция в полной мере отражена в представленных ниже текстах Сидония.

Книга II. Письмо I⁴

Сидоний приветствует своего Экдиция⁵ (470 г.)

[1] Твой земляк по Оверни страдает в равной степени от двух зол. «Что же это?» — спросишь ты. Присутствие Сероната и твое собственное отсутствие. Имя Серонат впервые звучит в моих записках. Я думаю, что, когда он был так назван, провидица судьба должна была испытывать противоречивые чувства⁶, как наши предшественники, использовавшие *bella* как антифразу к *bellum*⁷, самой ужасной вещи на земле; также естественно, как противоречие в названии Фаты, так как Парка — та, что никогда не испытывает жалости⁸. Этот Катилина нашего века (*Catilina saeculi nostri*) только что вернулся из Атурры (*Aturribus*)⁹, где смешал Фортуны с кровью несчастных жертв¹⁰.

[2] Всем известно, что его долго скрываемая жестокость теперь проявляется ежедневно. Его злоба оскорбляет свет; его лицемерие настолько же жалко, насколько его надменность рабелепна. Он управляет как деспот; нет тирана, более жестокого; он осуждает как судья, он вероломнее варвара в живых свидетельствованиях. Весь день он вооружен страхом и голоден алчностью. От ужасной жадности и страшного тщеславия он непрерывно занят либо наказанием за кражи, либо совершением их. Публично и среди смеха тех, кого он собрал, он ведет разговоры о борьбе среди мирных

⁴ Перевод сделан по изданию: [Sidonii Apollinaris Epistularum, Liber Primus].

⁵ *Ecdicius* — сын императора Авиты, брат Папианиллы и шурина Сидония, патриций, который был известен прежде всего тем, что в сопровождении всего 18 человек смог пройти через вражеские силы Эйриха, осаждавшие Клермон, и войти в город (III.3.3–6). У него было несколько поместий на бургундской территории и большой дом в Клермоне. Как ближайший сосед и друг, он был частым гостем в поместье Сидония — Авитак. Кроме писем (II.1 и III.3), ему и его жене адресовано стихотворение Сидония (Carm. XX) с приглашением на празднование по случаю дня рождения автора стихов. Экдиций продолжал политику своего отца Авиты по умиротворению варварских вождей: благодаря его дипломатическим усилиям, бургундцы поддержали галло-римлян в их борьбе против Эйриха. Также он был поборником чистоты латинского языка, против варваризмов. Во время бедствий, последовавших за вторжением Эйриха, Экдиций соперничал с Патиеном, архиепископом Лиона, в великодушно оказании помощи голодающим [Greg. Tur. HF.II.24; о нем см.: PLRE, vol. 2, p. 383–384].

⁶ Здесь Сидоний, согласно М. Хэнэгэну, противопоставляет образ Сероната и значение его имени (*Seronatus* — поздно рожденный, самый младший ребенок в семье или ребенок, рожденный пожилыми родителями) [Nahaghian, p. 94]. На наш взгляд, Сидоний мог иметь в виду другое значение слова: от *sero* — ‘сплетать, соединять, связывать’; ‘сажать, засевать, рождать, создавать’ [см.: Дворецкий, с. 923], т. е. его созидательное значение, в отличие от разрушительных действий главного персонажа письма. Кроме того, можно провести параллель с другим римским именем — *Serenius*, — которое также имеет вполне позитивные коннотации — ‘безмятежный, спокойный, чистый, ясный, радостный’ [Там же, с. 922].

⁷ Игра слов: *bellus* ‘милый, дружелюбный, добродушный etc.’ и *bellum* ‘война’.

⁸ Фата (*Fata*) в значении ‘судьба, рок’ — одна из богинь Судьбы (римское имя греческих мойр). Фата и Парка употребляются как синонимы (*Parca* — женская персонификация судьбы, выступавшая в трех лицах — Ноны (греч. Клото), Децимы (греч. Лахесис), Морти (греч. Атропос). Приводимое здесь Сидонием противоречие касается прежде всего слова *fata* и является лингвистической тонкостью, связанной с латинским словообразованием: *fatum* и *for* — однокоренные слова, при этом от первого образуются концепты с негативным смыслом, например, одно из значений *fatum* — ‘(роковой) исход, смерть, смертный час’, *fatifer* — ‘смертоносный, смертельный, губительный и т. п.’, тогда как от *for* образуется, например, *fortuna* — также ‘судьба, случай’ в первом значении, но, как правило, с позитивными коннотациями — ‘счастливый случай, счастье, благоденствие’ [Дворецкий, с. 418, 435, 437].

⁹ Город в Аквитании, ныне Эйр. В V в. город входил в королевство вестготов в Тулузе; при Эйрихе (466–484) и Аларихе II (484–507) являлся королевской резиденцией.

¹⁰ Здесь аллюзия на Саллюстия, риторический штамп, связанный с ужасающими проявлениями предательства: ср. *humani corporis sanguinem vino permixtum in patris circumtulisse* [Sallust. Bel. Cat. 22.1] (пассаж о том, что Катилина обнес своих сообщников чашами с человеческой кровью, смешанной с вином) и *ut sanguinem fortunasque miserorum, quas ibi ex parte propinaverat, hic ex asse misceret* (Sid. Ep. II.1.1).

граждан и о литературе среди варваров. Хотя он еле-еле знает алфавит (*ne primis quidem apicibus sufficienter initiatus*), он имеет самонадеянность диктовать письма для их <последующей> публикации и дерзость редактировать их при таких обстоятельствах.

[3] Чтобы добиться имущества, которого он возжаждал, он разыгрывает готовность купить его: он слишком высокомерен, чтобы заплатить деньги, и слишком не уверен в себе, чтобы согласиться на договор купли-продажи (как с владельцем, так и с его нежеланным «гостем»¹¹). Он распоряжается в зале заседаний совета, но на совете он безмолвствует. Он смеется в церкви и проповедует за столом; он дремлет в суде и обвиняет в своей спальне. Каждый день он наводняет леса беглецами, имения — варварами (*hostibus*), алтари — обвиняемыми, тюрьмы — священниками. Он превозносит готов и глумится над римлянами; насмехается над префектами и готовит заговоры со счетоводами. Он попирает Кодекс Феодосия, насаждая в этих местах законы Теодориха, «раскапывает» старые расходы, чтобы оправдать новые налоги.

[4] Побыстрее распутывай клубок дел, заставляющий тебя задерживаться; разделявайся скорей, какие бы заботы ты ни отложил. Наши люди на последнем издыхании; свобода почти умерла. Есть ли какая-нибудь надежда или все уже безнадежно, <так или иначе>, они хотят видеть тебя среди них, во главе. Если государство бессильно прийти на помощь, если, как говорят слухи, у императора Антемия нет средств, наша знать решила под твоим руководством отказаться от своей страны или от своих волос¹². Будь здоров.

Книга 5. Письмо 13¹³

Сидоний приветствует своего Паннихия¹⁴, (469 г.)

[1] Слышал ли ты о том, что Серонат вернулся из Тулузы? Если нет, то узнай это из сего письма. Евантий спешит к Клаузееции¹⁵, делая проходимыми узкие участки дороги, и расчищает ее везде, где она задыхается от опавших листьев. Как только он находит какую-либо часть поверхности с ямами, он в панике заполняет их почвой своими собственными руками; он ведет своего монстра из долины Тарна, подобно той рыбке, которая прокладывает путь для громоздкого кита (*ballaenarum*) через мелководье и скалистые места.

[2] Вот уже сколь раздражительное, столь же и тяжелое на подъем чудовище, подобно дракону, выползающему из своего логова, приближается к побелевшим от страха габалам¹⁶. Они рассеялись по всей округе, покинув свои города; а он отказывается позволить этим несчастным жертвам вернуться в свои дома даже в том случае, когда они выплатили ежегодную дань более одного раза.

¹¹ Речь идет о том, что Серонат позволяет готам свободно вторгаться на римскую территорию.

¹² Здесь имеется в виду желание покинуть родину в случае безвыходной ситуации или, в качестве альтернативы, обзавестись тонзурой и найти утешение в лоне церкви в качестве ее служителя.

¹³ Перевод сделан по изданию: [Sidonii Apollinaris Epistularum, Liber Quintus].

¹⁴ *Pannychius* обладал одним из высших сенаторских титулов в поздней Римской империи — *vir illustris* («сиятельный муж»). В 470 г. среди прочих достойных мужей претендовал на место епископа Буржа, но из-за несоответствия каноническим требованиям (был женат вторым браком) его отстранили от участия (Ep. VII.9.18) [PLRE, vol. 2, p. 829].

¹⁵ Точное местоположение неизвестно, где-то между Тулузой и Клермоном.

¹⁶ *Gabalitanis* — название одного из галльских племен, наряду с арвернами локализовавшихся в районе Севенн — горного хребта в центральной и южной части Галлии, ныне территория французского департамента Лозер.

[3] Верным признаком его приближения к любому месту являются заключенные, влекущие за собой свои цепи. Тоска этих людей радует его; их голод — его еда; и он находит особое удовольствие, подвергая их унижениям перед тем, как приговорить их. Он заставляет мужчин отращивать длинные волосы, и остригает волосы женщинам. В редких случаях, когда узник получает помилование, это происходит только вследствие его тщеславия или корыстолюбия, а не из-за его милосердия. Даже лучший из ораторов или поэтов не смогли бы описать столь ужасное существо: Марк Арпинский¹⁷ и Публий Мантуанский¹⁸ были бы бессильны в этом случае.

[4] Поскольку этот вредитель (да сохранит нас Бог от его козней!) уже в пути; прими необходимые меры предосторожности; если говорить о тяжбах, добивайся компромиссных соглашений с противниками; обеспечь себя гарантиями против новых налогов и не дай этому худшему из людей поставить под угрозу дела достойных. Напоследок, что я думаю о Серонате? Другие боятся того вреда, что он может причинить им; для меня же преимущества этого грабителя весьма сомнительны. Будь здоров.

Таким образом, описанные Сидонием персонажи и обстановка дают нам представление о том, какой выбор могли сделать галло-римские аристократы в условиях кризиса имперской администрации: Серонат предпочел более прагматичный вариант на службе у варваров, представлявших на тот момент реальную силу. Такая позиция свидетельствовала о более адекватном восприятии сложившихся обстоятельств, требующих перемен в восприятии мира и своего места в нем, трансформации идентификационных маркеров, хотя, безусловно, плохо согласовывалась с римскими традициями и морально-этическими принципами. Патриотично настроенный Сидоний вполне закономерно (учитывая весь его потомственный «бэкграунд») избрал путь конфронтации с варварами, который, в конечном итоге, привел галло-римского аристократа к примирению с ними (после ссылки и покаяния в виде панегирика Эйриху).

Отобранные нами для перевода послания Сидония помогают отчасти реконструировать социально-политическую ситуацию в Галлии накануне падения Западной Римской империи, но в гораздо большей степени способствуют пониманию общего значения риторической традиции для представителей галло-римского нобилитета. Кроме того, как источники личного характера, хотя и создаваемые специально для публикации, они позволяют окунуться в атмосферу поздней Античности, герменевтически «вжиться в эпоху», поскольку информация, заложенная в них, носит отпечаток той культуры, в недрах которой эти письма создавались.

Источники

Greg. Tur. — Gregorii Tironensis. Opera Omnia // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Merovingicarum / eds. by W. Arndt & B. Krush. Hannoverae, 1884–1885. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/gregorytours.html> (accessed: 31.03.2019).

¹⁷ Имеется в виду Марк Туллий Цицерон, который родился в небольшом городке под названием Арпин.

¹⁸ Публий Вергилий Марон, родом из Мантуй.

Sallust. Bel. Cat. — *Gaius Sallustius Crispus*. Loeb Classical Library. Vol. 116 / trans. J. C. Rolfe. Cambridge, MA : HUP, 1921. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/sall.1.html> (accessed: 31.03.2019).

Sid. — *Sidonius Apollinaris*. Epistolae et carmina // Monumenta Germaniae Historica. Auctores Antiquissimi. Vol. 8 : Sidonius, Faustus, Ruricius / eds. C. Luetjohann & B. Krusch. Berlin, 1887. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/sidonius.html> (accessed: 31.03.2019).

Исследования

Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М. : Русский язык, 1976.

Goffart W. A. Barbarians and Romans, A.D. 418–584: The Techniques of Accommodation. Princeton : Princeton Univ. Press, 1987.

Hanaghan M. P. Reading Sidonius' Epistles. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2019.

Harries J. D. Sidonius Apollinaris, Rome and the barbarians: a climate of treason? // Fifth-Century Gaul: A Crisis of Identity? / ed. by J. Drinkwater & H. Elton. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2002. P. 298–308.

Mathisen R. W., Sivan H. S. Forging a New Identity: The Kingdom of Toulouse and the Frontiers of Visigothic Aquitania (418–507) // The Visigoths: Studies in Culture and Society / ed. by A. Ferreiro. Leiden ; Boston ; Köln : Brill, 1999. P. 1–62.

Mratschek S. Creating Identity from the Past: The Construction of History in the Letters of Sidonius // New Approaches to Sidonius Apollinaris / ed. by J. A. van Waarden & G. Kelly. Leuven : Peeters, 2013. P. 249–272.

PLRE — Martindale J. R. The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. 2 : AD. 395–527. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1980.

Stein E. Geschichte des spätrömischen Reiches. Bd. 1. Vienna : Seidel und Sohn, 1928.

Stevens C. E. Sidonius Apollinaris and his age. Oxford : Clarendon Press, 1933.

Stroheker K. F. Eurich, König der Westgoten. Stuttgart : W. Kohlhammer, 1937.

Teitler H. C. Un-Roman activities in late antique Gaul: the cases of Arvandus and Seronatus // Fifth-Century Gaul: A Crisis of Identity? / ed. by J. Drinkwater & H. Elton. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2002. P. 309–318.

References

Dvoretzky, I. H. (1976). *Latinsko-russkij slovar'* [Latin-Russian Dictionary]. Moscow: Russkii iazyk.

Goffart, W. A. (1987). *Barbarians and Romans, A.D. 418–584: The Techniques of Accommodation*. Princeton: Princeton University Press.

Hanaghan, M. P. (2019). *Reading Sidonius' Epistles*. Cambridge: Cambridge University Press.

Harries, J. D. (2002). Sidonius Apollinaris, Rome and the Barbarians: A Climate of Treason? In J. Drinkwater, & H. Elton (Eds.), *Fifth-Century Gaul: A Crisis of Identity?* (pp. 298–308). Cambridge: Cambridge University Press.

Martindale, J. R. (1980). *The Prosopography of the Later Roman Empire* (Vol. 2: AD. 395–527). Cambridge: Cambridge University Press.

Mathisen, R. W., & Sivan, H. S. (1999). Forging a New Identity: The Kingdom of Toulouse and the Frontiers of Visigothic Aquitania (418–507). In A. Ferreiro (Ed.), *The Visigoths: Studies in Culture and Society* (pp. 1–62). Leiden; Boston; Köln: Brill.

Mratschek, S. (2013). Creating Identity from the Past: The Construction of History in the Letters of Sidonius. In J. A. van Waarden, & G. Kelly (Eds.), *New Approaches to Sidonius Apollinaris*. (pp. 249–272). Leuven: Peeters.

Stein, E. (1928). *Geschichte des spätrömischen Reiches* (Vol. 1). Vienna: Seidel und Sohn.

Stevens, C. E. (1933). *Sidonius Apollinaris and His Age*. Oxford: Clarendon Press.

Stroheker, K. F. (1937). *Eurich, König der Westgoten*. Stuttgart: W. Kohlhammer.

Teitler, H. C. (2002). Un-Roman Activities in Late Antique Gaul: The Cases of Arvandus and Seronatus. In J. Drinkwater, & H. Elton (Eds.), *Fifth-Century Gaul: A Crisis of Identity?* (pp. 309–318). Cambridge: Cambridge University Press.

Литовченко Елена Викторовна

кандидат исторических наук, доцент
кафедры всеобщей истории Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет
308015, Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: litovchenko@bsu.edu.ru

Litovchenko, Elena Viktorovna

PhD (History), Associate Professor
Department of World History
Belgorod National Research University
85, Pobedy Str., 308015 Belgorod, Russia
Email: litovchenko@bsu.edu.ru